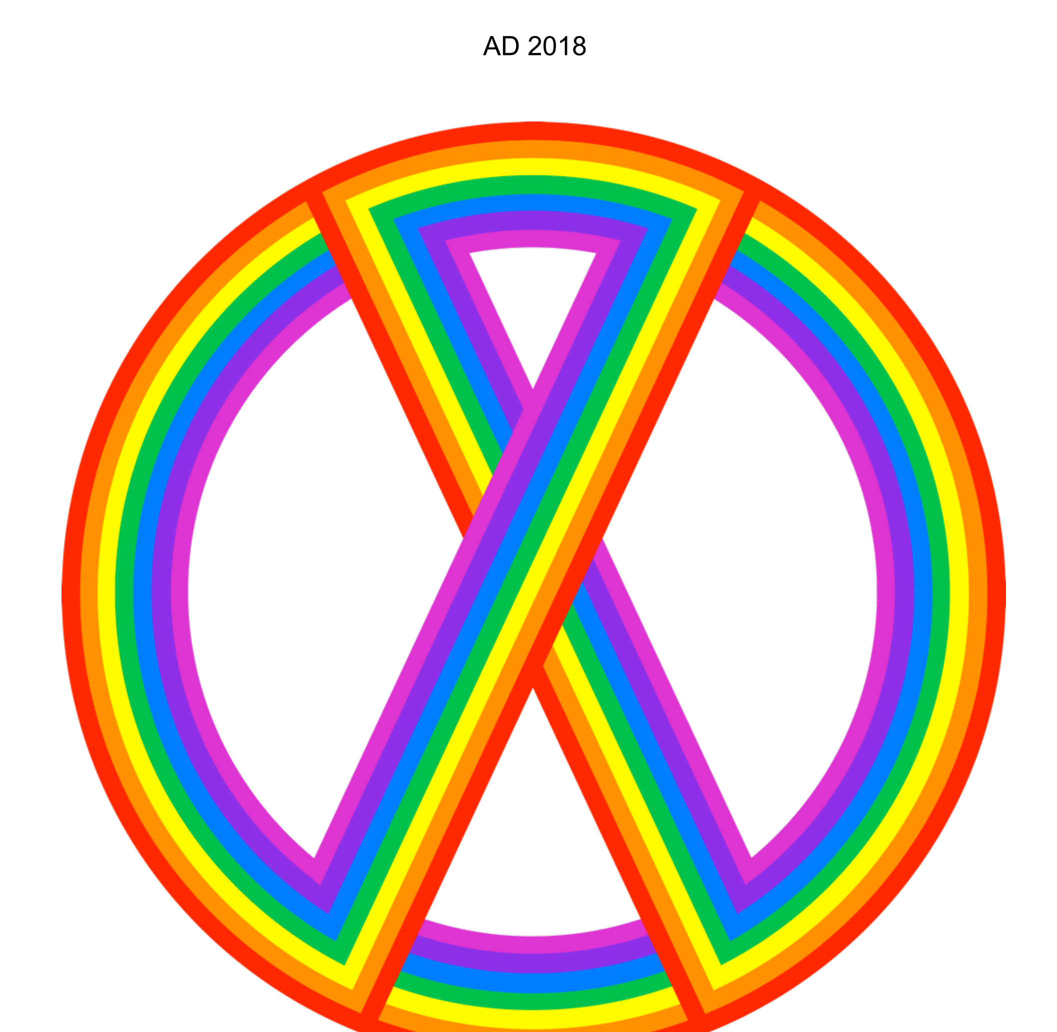
AD 2018

Новый завет завершается возвещением свадьбы Иисуса Христа с ожидающей его невестой:

> 7 Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и невеста Его приготовила себя. 8 И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. – Откровение 19:7–8

Ясно, что невеста и свадьба – это метафоры, смысл и взаимосвязь которых был понятен посвящённым, т.е. современникам и творцам Нового завета, но неочевиден для читателей и наследников, неискушённых в символике Новозаветных текстов и живущих в другие времена и при других нравах.

Обратимся же к первоисточникам, чтобы осветить скрытое во мраке веков и обнаружить сердечные намерения участников и свидетелей бракосочетания.

Иисус Христос после насильственного изгнания его из земного „рая“ наследует Царство небесное, становится правой рукой Бога, сущностно соединяясь с ним в Триединство. Вознесение на небеса и наследование Небесного Царства возвращает его к первоисточнику, его породившему. Так же как

блудный сын возвращается к отцу после своевольных или вынужденных скитаний, чтобы наследовать нажитое, так и Бог–Сын приходит к Богу–Отцу, который принимает его, определяет ему место по правую сторону трона, и намеревается обвенчать его с невестой, ожидающей жениха.

Но кто же его невеста и что означает это действо небожителей?

Известно, что земные браки совершаются на небесах, земные обычаи служат лишь констатацией этого факта. Также в том, что будущее начертано на небесах, нет никакого сомнения. Судьба каждого человека, каждого живого существа, каждой вещи, всего, совершающегося на планете Земля предначертана в окружающей их бесконечности. Космос, вселенский порядок является определителем его частей. Человек – один из таких частей, его жизнь – частный случай не только происшедшего, но также происходящего и грядущего.

Небо – не только судьба, но и сущность, подвластная человеческому уму. Его земные устремления неминуемо связаны с небесными, переносятся туда в качестве ожидания, воображения, поиска, провидения. Всё его будущее связано с космосом, это было понятно уже античным мудрецам, и всё его земное развитие было осуществлением мечты, стать не только господином земного urbes et orbis terrarum, но и космическим существом, приобщиться к небесному.

В истории Иисуса Христа со всей очевидностью проявляется указанное предопределение. Сам он – посланник небес, выражающий своей жизнью вселенскую волю, она – источник его всепобеждающей веры и проповеди, деяний и слов, способных излечивать и воскрешать из мёртвых. Логично и символично, что он побеждает смерть, не только его собственную, но и, в конце всех царств и времён, смерть per se. Жизнь торжествует над смертью, любовь над ненавистью, добро над злом – в этом смысл Евангелия, радостной вести.

Примечательно, что празднование воскресения Иисуса Христа в пасху совпадает с празднованием его непорочного зачатия по наитию архангела Гавриила. Хронологическое совпадение событий завершения и начала превращает его жизнь в нескончаемый круговорот, которому нет окончания. Вечная жизнь, обретённая Богом–Сыном, становится достоянием его последователей, объединённых верой в него и его наследием, передаваемых из поколения в поколение. Праведники обретают вечную жизнь в Иисусе Христе, неправедники истребляются, вследствие чего в конце всех времён Землю населяют только его последователи, соединённые между собой родственной связью через породившего их отца, прародителя.

Конец всех времён начинается со вторым пришествием Иисуса Христа, распространяющим наследуемое им Царство небесное на все города и на всю Землю, urbes et orbis terrarum. Эта власть очищает их от греха и скверны, превращает в обители правды и праведности. Один из таких городов – будущий Иерусалим, сходящий с небес и воплощающийся в земную реальность:

> 1 И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и
> моря уже нет. 2 И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с
> неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. 3 И услышал я громкий
> голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они

будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. 4 И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. – Откровение 21:2–4

Однако Иерусалим отнюдь не единственный город, претерпевающий подобную трансформацию, и народ Израиля – не единственный на Земле, превращаемый Иисусом Христом из сатанинского сборища в столп в храме Бога его:

9 Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут,-- вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. – Откровение 3:9

Здесь в Откровении глава церкви обращается к его наместникам, называя их Ангелами; через них он возвещает о грядущем и даёт наставления о времени, предшествующем второму пришествию. Это время ещё не существует, а мыслится в будущем, которое ещё предстоит пережить, преодолеть, чтобы впоследтвии обрести обещанное – вечную жизнь:

7 Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: 8 когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, 9 и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. 10 Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, 11 ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. – Лука 14:7–11

35 Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. 36 И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Лука 12:35–36

Итак, небесное деяние, называемое свадьбой, предшествует или совпадает со вторым пришествием, а сам брак является соединением Бога с богоизбранным народом, что напоминает нам о его торжестве в Пальмовое воскресенье. В своём первом пришествии Иисус Христос становится Царём Иудейским с терновым венцом вместо короны, венчается с народом во крови и на кресте, что в последующем исправляется посредством распространения его учения, подготовляющего невесту, или скорее невест, к обручению и венчанию с ним.

Но не в первый и не во второй раз это происходит по земному обычаю, о чём свидетельствует сам Иисус Христос:

29 Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, 30 ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах.31 А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: 32 Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. 33 И, слыша, народ дивился учению Его. – Матфей 22:29–33

Женитьба сына – это не только признание его зрелости и подготовление к передаче династической власти и традиции, но и продолжение царского рода через наследников:

> Царство Небесное подобно царю, который приготовил брачный пир для сына своего. – Матфей 22:2

Свадьба, wedding, Hochzeit, höchste Zeit, high time – это небесное предзнаменование того, чему предстоит совершиться на Земле, поворотный пункт истории. Наследуя Царство Небесное, Иисус Христос, будучи послом и полномочным представителем людей в этом Царстве, распространяет это Царство на его земное владение, делает людей его совладельцами и соучастниками. Это со–бытие и со–действие Бога и людей символизирует космическую гармонию, упраздняющую прежнее противостояние и противодействие.

> 15 И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. 16 И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, 17 говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. 18 И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. – Откровение 11:15–18

К установлению этой гармонии призывает Новый завет, поскольку небесное и земное не оторваны друг от друга, а находятся во взаимодействии и диалоге, которые облегчаются и опосредуются Иисусом Христом на небе и его последователями на земле:

> Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. – Павел к Римлянам 13:11

Предшественником Иисуса Христа можно по праву считать древнеегипетского фараона Амона, который ещё в 16–м столетии до рождества Христова предпринял попытку перевернуть до того бытовавшие представления о мироустройстве и человеке, и проповедовал религию солнца, очевидного и естественного, в противовес тёмному, сокрытому и тайному.

Также необходимо упомянуть постижение космоса, времени и судьбы, стилистически закреплённое в древнегреческой мифологии. Из этого арсенала черпает Христианство, концептуализируя Иисуса Христа и вечную жизнь в нём. Αἰών – древнегреческий бог вечности, αἰώνιος ζωὴ – вечная жизнь, вечное возрождение, начало которых символизирует 25 марта года, в котором родился Иисус Хрисос. В этот же день Греция празднует своё возрождение, отмечает день независимости страны. С этого дня начинается летоисчисление, упраздняющее все предшествующие ему, и с 2018 от Рождества Христова его царство, не имеющее окончания.

Фотограф: Тетяна Споринінa, м. Чернівці

Год 2018 от Рождества Христова пересекается с Годом собаки по традиционному китайскому календарю, а английские слова dog и God – ананимы. Подобные пересечения и совпадения анекдотичны, поскольку в них проявляется случайное, а не сущностное, закономерное. Имя Бога известно, хотя имён Бога, как и самих богов столько же, столько имеется языков, в отличие от имени Иисуса Христа, которое одно и то же во всех языках, варьируя лишь в форме, а не по существу. Вероятно, подобная однозначность имеется ввиду, когда в Откровении говорится о новом имени Бога, которое откроется потомкам во времена второго пришествия Иисуса Христа.

Если Бог – сущность, то его проявления и персонификации – закономерность, действительная также в отношении его нового имени. Но чтобы узнать это новое имя, необходимо понять, в чём заключается его неслучайность.

Хотя греческие тексты не различают между Ἰησοῦς (Иисус), Yeshua и Joshua, что делает вероятным ивритское происхождение имени Иисуса Христа, необходимо указать на то обстоятельство, что Новый завет не имеет однозначного языкового и культурного происхождения, а является результатом синтеза, взаимодействия и взаимопроникновения различных культур и языков. В связи с этим,

необходимо обратить внимание на греческие имена Ἰάσων и Ἶσος. Ἶσος (равный, равноправный) – сын царя Трои Приама, персонажа „Илиады“ Гомера. ἰσό в качестве приставки встречается в словах ἰσόθεος богоподобный, и ἰσόχρυσος эквивалентный золоту. Ἰάσων или Ἰήσων (предположительно происходящее от ἰάομαι, ἰάσομαι лечить, исцелять) – предводитель Аргонавтов в „Одиссее“ того же автора, совершающих странствие в поисках Золотого руна, что является метафорой перехода от промысла охотников и разбойников к скотоводству и земледелию. Но став пастухом и земледельцем, человек не перестал быть охотником, стремящимся к удовлетворению своих сексуальных побуждений, вожделений и устремлений. Охота – сексуальное влечение, а Золотое руно – его цель: Не случайно ἔρος имеет значения 1. любовь, желание; 2. шерсть.

Иисус – также странник, а его главная миссия – любовь. Не случайно его также именуют Христос – помазанник. Однако ритуал помазания не является прерогативой жрецов и царей, поскольку χριστός и есть целительное средство, бальзам для исцеления телесных и душевных ран. Подобные обычаи мы находим также у африканских и австралийских аборигенов, которые тем самым себя „отмечают“, выделяют из окружения. При здравом размышлении и принимая во внимание данные этнографических, историографических и археологических исследований, следует признать помазание частью ритуалов спаривания, к которым относятся татуировка и украшение тела пигментами, дополняемые декоративными элементами (бусы, одежда, корона στέφανος), и ароматическими маслами. Все подобные культурные ритуалы унаследованы людьми из животного мира. В особенности собакам свойственно различать и узнавать друг друга по запаху и о готовности потенциальных партнёров к спариванию. Целование и обнимание в христианской традиции также не исключительная особенность людей и христиан: Целование рекапитулирует кормление потомства у птиц и пчёл, а обнимание – amplexus lumbalis у амфибий.

Возвращаясь к нашей истории из этнографического, этологического и зоологического экскурса, заметим, что необходимо различать между тем, как Иисуса Христа именовали его современники и последователи, и тем, как он сам определял себя: в первом случае – Иммануил, Христос, Господь (Κύριος), Иудейский царь, Давидов сын, раввин, учитель, пророк, чудотворец, спаситель, агнец (Agnus Deī, Ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ) и другие; во втором случае – хлеб, свет, дорога (путь), врата, правда, Божий сын, пастух, жизнь и другие. При таком сравнении становится очевидна разность имён и эпитетов: в то время как самоопределения Иисуса Христа метафорические, даваемые ему названия – конкретные, ситуативные, приземлённые. В этой разности проявляется различие между восприятием и самовосприятием и самополаганием. Для Иисуса Христа цель его жизни и проповеди заключается в приобщении к Царству небесному, а для слушателей и зрителей его проповеди и деятельности – в утилитарном применении и использовании его слов и дел. Данное расхождение и противоречие отражено в Новом завете, например в повествованиях Иоанна и Луки:

> 14 Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. 15 Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один. – Иоанн 6:14–15

> 20 Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, 21 и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть. – Лука 17:20–21

Вывод из исторической реминесценции напрашивается сам собой. Если речь идёт о новом имени в обычном понимании этого слова – то это новое имя подобно имени Иисуса Христа. Если же речь о метафорическом содержании этого нового имени, то оно подтверждает и дополняет сказанное Иисусом Христом о себе через откровение Нового завета.